

3. Носова, Е. А. Социально-педагогическое сопровождение социализации детей, требующих особого педагогического внимания, посредством студенческого менторства / Е. А. Носова // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: сборник научных статей III Международной научно-практической конференции 24–25 ноября 2022 года / отв. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022. – С. 330–333.

4. Худик, В. А. Психологическая характеристика профессионально важных качеств тьютора [Электронный ресурс] / В. А. Худик, И. В. Тельнюк // Коррекционно-педагогическое образование. – 2017. – № 4. – С. 20–23. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-professionalno-vazhnyh-kachestv-lichnosti-tyutora>. – Дата обращения: 21.03.2023.

УДК 159.99

Представления юношей о семье как индикатор их благополучия и семейного института в ближайшем будущем

**Ахременко И. Н., магистр пед. наук,
Полещук Е. А., студент**

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка*

Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: канд. псих. наук, доцент Бакунович М. Ф.

Аннотация.

В статье показана возможность использования оценки представлений о семье как инструмента прогноза ее состояния в будущем. Представления юношества о семье с учетом их гендерной идентичности позволяют понять влияние современных тенденции воспитания (формирования гендерной идентичности) на будущее института семьи.

В психологической практике нехватка инструмента для осуществления диагностики разных аспектов психической жизни индивида ощущается особенно остро. Это определяется местом диагностики в деятельности по оказанию психологической помощи: она носит

вспомогательный характер; особыми требованиями к исследовательскому инструментарию: он должен быть простым в использовании, не затратным по времени, и позволять получать необходимую информацию о личности клиента, ее психологических ресурсах и состоянии проблемы, последствиях, вызванных ею. Т. В. Барлас отмечает, наличие диагностического инструмента актуально, как для исследователей, так и для практиков. Обсуждение сложностей проведения диагностики в работе психологов-консультантов, инициировал Р. Кочюнас, М. И. Вигдорчик представил обобщенно затруднения о наличии и применении методических средств, переживаемые специалистами в области исследовательской диагностики. Остроту потребности в инструменте психологической диагностики подчеркнули: Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников, Р. В. Рожанец. С. Т. Посохова указала, что особенно сложно найти методические средства для исследования новых феноменов или уже известных, но с учетом новых факторов. Задачу по разработке и подбору адекватных диагностических задачам методических средств, отметили как наиболее актуальную специалисты: А. С. Эльзессер и Т. В. Капустина. Диагносты А. А. Рукавишников и М. В. Соколова предложили с осторожностью применять методики, которые создают альтернативу, но не удовлетворяют основным требованиям, предъявляемым к традиционным методическим средствам, учитывать их ограниченность при анализе данных.

Методик, позволяющих создать полное представление о семье как социальном институте в ближайшем будущем, недостаточно [4]. Вместе с тем, те инструменты, что имеются, не отвечают критерию: оперативность сбора информации, простота процедуры и малая энергозатратность. Поэтому в практической деятельности приходится прибегать к обходным путям добычи сведений. Между тем, если рассматривать создание семьи и ее функционирование, как особый вид деятельности [3], то вполне приемлемо подвергнуть анализу образ семьи, представляемый молодыми людьми, и отражающий цель, к которой они будут стремиться, создавая семейный коллектив. Ученые всего мира озадачены сегодня вопросом, как сделать так, чтобы семья стала надежным оплотом общества и гарантом устойчивого развития, проводя прогностические исследования. Н. Н. Старцевой создан образ идеальной семьи, другими изучено влияние на пред-

ставления о семье социальных институтов: Л. Ф. Адилова, В. А. Мищенко – средств массовой информации, В. В. Тюлюнова – кинематографа, Э. Гасанова, Н. Ю. Костюрина – рекламы [1]. Определение облика семьи и особенностей ее функционирования актуально в связи с новыми тенденциями в формировании личностной идентичности и вариативностью гендерной идентичности [2]. Исследования подобной направленности являются инновационными.

Объект данного исследования: представления о семье. Предмет исследования: гендерные особенности представлений о семье в юношеском возрасте. Гипотеза исследования – образ семьи, представляемый лицами юношеского возраста, отражает их гендерную идентичность. Гендерная идентичность определена с помощью Полоролевого опросника (С. Бем); обобщенный образ семьи сформирован на основе данных от применения методик-опросников: «Рольевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова), «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), «Измерение установок в семейной паре» (авторы Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская). В исследовании приняли участие 100 юношей – учащихся Слуцкого государственного индустриального колледжа в возрасте 16–20 лет (50 девушек и 50 юношей). Гендерная идентичность всех изучаемых типов: маскулинная и феминная и андрогинная выявлены практически с одинаковой частотой в исследуемой группе. 62 % юношей свойственен маскулинный тип личности, 60 % девушек – феминный, что соответствует их половой принадлежности. Способность проявлять маскулинность или феминность в зависимости от требований ситуации характерна 38 % юношей и 34 % девушек. Противоположная полу гендерная идентичность выявлена только в группе девушек (маскулинная идентичность), что указывает на вероятность их социальной дезадаптации, особенно в ситуациях межполового взаимодействия. Недифференцированная идентичность – результат неправильного воспитания или травматизации личности, – требует повышенного внимания, но пока степень изученности случаев не глубока (С. Н. Ениколопов, Н. Д. Дворянчиков и другие).

Применение опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке» позволило представить шкалу семейных ценностей каждого типа гендерной идентичности. Для лиц с маскулинной ориентацией все ценности являются значимыми, степень их важности выражена

равномерно. Определяющей для этой группы является родительско-воспитательная функция (среднее значение – 7,3 балла). Для лиц феминной и андрогинной идентичностью наибольшую роль имеет интимно-сексуальная сфера (8,2 и 8,3 балла). Феминно-ориентированные личности ценят социальную активность (8,0) и внешнюю привлекательность партнера (8,0), эмоционально-терапевтическую функцию семьи (7,4). Различия их ценностей подтверждены показателями критерия Манна-Уитни при $p \leq 0,01$. Наименее значима для них хозяйственно-бытовая (2,5) и родительско-воспитательная деятельность (2,7), что отражает невысокие требования и к себе, и к партнеру в отношении выполнения указанных функций. Схожие предпочтения отмечаются у лиц с андрогинной идентичностью. Они также ценят социальную активность (6,9), внешнюю привлекательность (6,9) и эмоционально-терапевтическую функцию (7,4), но для феминного типа личности на достоверном уровне более выражены ролевые ожидания в социальной активности и во внешней привлекательности.

Изучение распределения ролей в семье показало, что участники исследовательской группы считают важными: роль ответственного по уходу за ребенком в браке (среднее значение функции 3,03 балла), роль хозяина/хозяйки (3), роль семейного «психотерапевта» (2,76) и организатора семейной программы (2,67). Причем, для маскулинного и андрогинного типа важнее роль по уходу за ребенком (3,5 и 3,2), а для феминного типа – роль хозяина/хозяйки (3,1). Вероятно, это связано с традиционной функцией женщины заботиться о ребенке и ее уверенностью в своих способностях качественно решать эту задачу. Лица с маскулинной и андрогинной идентичностью осознают значение этой роли, но испытывают тревожность по поводу успешности ее выполнения. На втором и третьем месте по значимости, для лиц с маскулинной и андрогинной идентичностью, оказались роли семейного «психотерапевта» и хозяина/хозяйки, а для феминно-ориентированных – роль организатора семейной культуры, досуга и развлечений. Роль семейного «терапевта» лицами с феминной идентичностью может быть выполнена успешно благодаря эмпатии – актуальность шкалы у них снижена. Меньше всего опрошенные тревожатся за организацию семейных развлечений, но признают значение организации общей семейной культуры, формирования традиций, ритуалов, норм общения и поведения в семье.

Измерение семейных установок выявило: главная роль в браке отводится любви романтического типа (среднее значение в группе – 2,67 баллов), сохранению автономности супругов (1,3), умению находить баланс между чувством долга и удовольствием (1,23), детям (1,2). Особенно значимы дети для лиц с полярной гендерной идентичностью, при андрогинной ориентации личности значимость детей вдвое меньше. Патриархальное (эгалитарное) устройство семьи отрицается, в два раза сильнее отвержение проявляется в группе с феминной идентичностью (-1,4). Выявленные различия статистически подтверждены (критерий Манна-Уитни) при $p \geq 0,05$.

Обобщая полученные данные, можно заключить: лица юношеского возраста намеренны в семейной жизни добиваться гармонии интимно-сексуальных отношений, развивать общие с партнером интересы, сохранять социальную активность и принимать во внимание внешнюю привлекательность партнера и обеспечивать свою. Для них важное значение имеют семейные роли: ухода за ребенком, хозяина/хозяйки, семейного «психотерапевта», организатора семейных традиций, а также их четкая дифференциация (у представителей разных типов гендерной идентичности выявлена разница в их значимости). Определяющими установками брака для современного юношества выступают: любовь, долг, разумное соотношение автономности и зависимости супругов в семье, дети. Указанные особенности отражают облик семьи ближайшего будущего, гендерные предпочтения указывают в каком направлении должна осуществляться психологическая работа по совершенствованию семейного института и гендерного воспитания. Используемые методики могут применяться для верификации сведений, отражающих представления юношей о будущей семье, выявленные с помощью эссе и других экспрес-методов.

Список использованных источников

1. Брадик, А. О. Формирование у молодежи осознанного отношения к созданию семьи / А. О. Брадик // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2011. – № 622. – С. 42–49.
2. Валиуллина, А. Ф. Отношение к браку глазами современной молодежи / А. Ф. Валиуллина, А. И. Кислова // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 760–762.

3. Карпов, А. В. Психологический анализ деятельности: учеб. пособие / А. В. Карпов, И. Г. Савин. – Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 2005. – 144 с.

4. Эльзессер, А. С. Проблема диагностических возможностей психологических методик: современное состояние [Электронный ресурс] / А. С. Эльзессер, Т. В. Капустина // Психолог. – 2019. – № 3. – С. 1–9. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30013. – Дата доступа: 12.04.2023.

УДК 159.99

Сравнительный анализ структурных компонентов развития социального интеллекта на современном этапе

Голозубова О. А., студент

*Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка*

Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: ст. преподаватель Леонтьева Т. Г.

Аннотация.

В статье рассматриваются основные подходы социального интеллекта в отечественной и зарубежной психологии. Проведено исследование с целью изучения социального интеллекта младшего школьника с помощью методики Дж. Гилфорда. Проанализированы как структурные компоненты, так и общий показатель социального интеллекта у младших школьников.

Понятие «социальный интеллект», как «дальновидность в межличностных отношениях» впервые введено в психологию английским ученым-психологом Эдвардом Торнадайком [1]. Советский педагог Емельянов Ю. Н. трактовал «социальный интеллект», как «устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта, способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [2]. Российский психолог Холодная М. А. отождествляла социальный интеллект с мудростью, так как в начальную школу приходят дети с разным набором личностных качеств и психофизических особенностей, так называемые